

Николайчук Ольга Алексеевна, д.э.н,

профессор Департамента экономической теории

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РОЛИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация: В статье рассмотрены конкретные стороны участия государства в экономической жизни общества, формы и методы его экономической политики, некоторые общие вопросы о месте и роли государства в обществе, его основные функции. Эти вопросы не теряют своей актуальности на протяжении всей истории общества, начиная с первых государственных образований и вплоть до наших дней. Причём в многосторонней деятельности государства особо важное место в реальной жизни и, соответственно, в теоретических исследованиях занимает его экономическая политика.

Ключевые слова: экономика, политика, государство, взаимодействие экономики и политики, роль государства в экономике.

Abstract: the article deals with a specific part of State involvement in economic life, forms and methods of its economic policies, there are some general questions about the place and role of the State in society, its basic functions. These questions do not lose their relevance throughout the history of society, beginning with the first State formations and right up to the present day. In the multifaceted activities of the State particularly prominently in real life and, accordingly, in theoretical studies takes his economic policies.

Keywords: Economics, politics, the State, the interaction of economy and politics, the role of the State in the economy.

Понятие «экономика» отождествляется с хозяйственной деятельностью различных субъектов - от отдельного индивида до общества в целом; в экономической науке под этим понятием подразумевается та сфера общественной жизни, где осуществляются процессы производства, распределения, обмена и потребления материальных благ - товаров и услуг. Она включает в себя материально-вещественную базу, людей, занятых в материальном производстве, т.е. то, что образует производительные силы общества или его производственный потенциал.

С другой стороны, экономика - это сложная, многосторонняя и многослойная система отношений между людьми, в которую входят социально-экономические, функциональные и организационно-экономические отношения в различных отраслях материального производства, но и все члены общества, т.е. чем бы люди ни занимались, в их деятельности всегда есть экономическая сторона.

Понятие «политика», как и понятие «экономика», пришло к нам от древних греков; оно происходит от греческих слов «политея» (общественное устройство) и «полис» (город-государство). Политической деятельностью занимается достаточно широкий круг членов общества и общественных организаций (партий, союзов, движений и т.д.), но основным политическим органом, оказывающим особо сильное влияние на все стороны общественной жизни, является государство. Вследствие этого политика связывается прежде всего с деятельностью государства и его различных властных структур - королей, президентов, правительств, парламентов и т.д.

Поэтому под политикой следует понимать, во-первых, борьбу классов, партий, союзов, групп и отдельных лиц за государственную власть, а во-вторых, - использование властных полномочий государства для достижения определенных целей. В научной литературе встречаются и другие определения политики, однако, на наш взгляд, приведенное выше наиболее точно выражает содержание данного понятия.

На протяжении многих веков обсуждается вопрос о причинах и условиях возникновения государства и его сущности. В науке накоплен богатый арсенал различных подходов к решению этой интересной и сложной проблемы. Ещё античные авторы, в частности Платон и Аристотель, развивали идею о том, что государство возникает естественным путем из общения людей. Платон утверждал, что люди собираются воедино, чтобы обитать сообща и оказывать друг другу помощь; такое совместное поселение и получает у него название «государство». Французские просветители - Руссо, Монтескье и другие - считали, что государство возникает в результате «общественного договора» между людьми для решения общих дел. Отметим, что рассуждения об общественном договоре как основе существования государства в различных вариациях достаточно популярны и в современной западной политологии.

Особый подход к причинам возникновения и существования государства можно найти у классиков политической экономии, по мнению которых, цель государства как раз и заключается в том, чтобы охранять имущих от бедняков».

Данное положение было развито затем основоположниками марксизма, которые подчёркивали, что возникновение государства обусловлено частной собственностью, имущественным неравенством, появлением классов с противоположными интересами. «Чтобы эти противоположности, - пишет Ф. Энгельс в своей работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства», - классы с противоположными интересами, не пожрали друг друга и общество в бесплодной борьбе, для этого стала необходимой сила, стоящая, по-видимому, над обществом. И эта сила, происходящая из общества, но ставящая себя над ним, всё более отчуждающая себя от него, есть государство.

Помимо отмеченных, в литературе прошлого и в современных источниках развиваются и другие взгляды на причины возникновения и сущность государства. Однако, несмотря на известные различия в позициях отдельных авторов, большинство из них делает вывод о том, что возникновение государства обусловлено не морально-этическими или психологическими, а экономическими причинами, и в появлении и функционировании этого

общественного (или «надобщественного», по Энгельсу) института заинтересован, прежде всего, имущественный слой общества (класс собственников).

Деятельность государства (его политика) включает в себя целый ряд направлений, т.е. можно вычленить военную, правовую, дипломатическую, техническую, культурную, социальную политику и т.д. Если из этого многообразия выделить экономическую политику, то её можно определить как совокупность форм и методов воздействия государства на процессы, происходящие в различных сферах экономической жизни общества. С одной стороны, в истории не было такого государства, которое не проводило бы ту или иную экономическую политику; с другой стороны, ни один хозяйствующий субъект не обходится без соприкосновения с государством, какими-либо его органами. Иначе говоря, экономика (хозяйственная деятельность) и политика (деятельность государства) тесно связаны друг с другом. Именно поэтому нужно выяснить важный в методологическом плане вопрос о характере этой взаимосвязи, о соотношении экономики и политики.

Что важнее экономика или политика?

Предметом широких и подчас очень острых дискуссий среди представителей различных школ и направлений в общественных науках является вопрос о том, чему принадлежит первенство, определяющая роль в общественном развитии - экономике или политике? Указанные дискуссии отражают различные мировоззренческие подходы к развитию общества: материалистический, где приоритет отдаётся объективным факторам, и идеалистический, признающий определяющую роль субъективного, волевого начала. Развитие экономики, в основе которой лежит материальное производство, рассматривается как объективно происходящий процесс, обусловленный независящими от воли и сознания людей законами, а политика ассоциируется с субъективными целями и действиями людей, обладающих властью.

В нашей стране до недавнего времени исходя из марксистского материалистического миропонимания ответ на вопрос о соотношении экономики и политики был однозначным: экономика как система производственных отношений - это базис, возникающий и развивающийся объективно (на основе «закона соответствия производственных отношений уровню и характеру производительных сил»), все остальные общественные институты, включая государство, - это надстройка, формируемая базисом и призванная его обслуживать. Следовательно, экономика первична, а политика вторична, производна от экономики. Такой подход считался единственно верным, не подлежащим сомнению.

Однако, мысленно перелистывая страницы истории, можно придти и к другому выводу: сначала тем или иным путем (революция, военный переворот, демократические выборы и т.д.) устанавливается определённый государственный строй и люди, получившие государственную власть, внедряют, насаждают отвечающую их идеям и интересам систему экономических отношений, т.е. как бы «сотворяют» экономику.

Можно привести много исторических примеров, когда экономика (понимая под этим систему экономических отношений, прежде всего отношений собственности) круто, кардинально изменялась вслед за переменами политического строя, под непосредственным воздействием новых политических сил [10]. Приведём для примера самые очевидные факты.

Октябрьская революция в России означала прежде всего утверждение новой государственной власти, т.е. изменение политического строя. Затем, опираясь на силу этой власти, был осуществлен переворот во всей системе экономических отношений, т.е. «сооружен» социалистический базис. Через 70 лет, в 90-е годы XX века вновь произошла крутая ломка всей системы экономических отношений, длительное становление нового базиса мы наблюдаем и в современной России. Таким образом, можно усомниться в правильности тезиса о первичности экономики по отношению к политике.

В этой связи нужно сделать следующее замечание. Исходные положения о производственных, экономических отношениях как реальном базисе, определяющем надстройку, были выдвинуты в произведениях Маркса и Энгельса, но затем у их последователей, в частности у Ленина и Бухарина, этот тезис звучал не столь однозначно. Ленин писал о том, что политика является концентрированным выражением экономики (это соответствует марксистскому подходу), но вместе с тем он указывал на то, что политика не может не иметь первенства над экономикой, из этого следовало, что сначала нужно решить политическую задачу - захватить власть, а затем приниматься за преобразование экономики.

Очевидно, что соотношение между экономикой и политикой, которое может быть сведено к формуле «государство - экономика», не вписывается в линейную схему: первичное — вторичное, причина и следствие. Процессы исторического развития происходят в результате взаимодействия различных общественных сил - экономических, социальных, политических, идеологических, т.е. объективных и субъективных факторов. И в разные исторические периоды на первый план в качестве наиболее активной, иницирующей и созидательной силы может выступать тот или иной фактор, в частности, во время крутых поворотов истории в какой-либо стране особо активная роль принадлежит политике (государственной власти, что и создает видимость, по Ленину, «первенства политики над экономикой»).

Однако при более вдумчивом подходе к процессам исторического развития все же неизбежен вывод о том, что изменения в системе общественного устройства в конечном счете предопределяются экономическими факторами. Изменения в экономических отношениях спонтанно начинаются раньше политических перемен. В этой связи можно вспомнить, например, период разложения рабовладельческого строя или процесс становления капитализма в Европе, когда в недрах старого политического строя возникали и развивались новые уклады экономической жизни.

Однако для полного утверждения новой системы экономических отношений, действительно, необходима поддержка со стороны государства, следовательно, требуется приход к власти новых политических сил, ибо старая политическая власть охраняла и защищала отживающие экономические отношения, мешала утверждению нового общественного строя. Можно сказать, что экономика начинает, а политика завершает общественное переустройство. Но политика и её главный субъект - государство не вольны в выборе форм хозяйствования и форм собственности. Государство может поддерживать, укреплять, защищать и т.д. только те из них, которые или уже возникли в процессе спонтанного развития экономики, или назрели и их нужно подтолкнуть, убрать препятствия, которые мешают их становлению и утверждению. Формы собственности и хозяйства, насаждаемые волевыми решениями политиков вопреки объективной логике развития экономики, оказываются нежизнеспособными, они не выдерживают испытания временем. Это подтверждается многими историческими фактами, в том числе и нашим недавним прошлым.

В отличие от предшествующих буржуазно-демократических революций в других странах Россия в 1917 году «замахнулась» на социалистическую революцию, на создание принципиально нового политического и экономического строя, причём в условиях, когда даже «зародышей» новой экономики в дореволюционной России практически не было [3]. Зато была идея, выдвинутая Марксом и развитая Лениным. Эта идея состояла в том, что капитализм к концу XIX - началу XX века «созрел» и «перезрел», превратился в «паразитический, загнивающий и умирающий», его нужно лишь подтолкнуть революционными действиями трудящихся и он рухнет, уступит место новому, социалистическому строю. Россия - самое слабое звено в этой «гниющей» системе, и потому именно она должна начать революционное преобразование мира. Одной из важных задач партийной пропаганды была попытка доказать объективную обусловленность и своевременность Октябрьской революции и деятельности Советского государства по социализации российской экономики.

Теперь, когда мы более трезво оцениваем недавние исторические события, видимо, можно сделать вывод о преждевременности того переворота в экономическом строе, который, используя силу своей власти, пыталось осуществить Советское государство. Идея социалистического общественного устройства, выдвинутая социалистами-утопистами и развитая затем Марксом и его последователями в России, ещё не имела необходимых условий (экономических предпосылок) для практической реализации.

Об этом предупреждал в 1917 году Г. В. Плеханов, который отмечал, что «русская история ещё не смогла той муки, из которой будет со временем испечён пшеничный пирог социализма» [7], ... и «поэтому совершившаяся революция может привести к политическому уродству вроде древней китайской или перувианской империи, т.е. к обновленному царскому деспотизму на коммунистической подкладке» [2].

Несмотря на все усилия и жертвы, которые были принесены нашим народом во имя «победы социализма», построить действительно социалистическое общество, которое по всем производственно-техническим, социально-экономическим, культурным и другим параметрам превосходило бы оставшиеся в капитализме страны, не удалось. Вместо этого возникло некое общественное устройство, которое теперь определяют по-разному: тоталитарный режим, административно-бюрократическая система и т.д.

Не касаясь других сторон общественной жизни, отметим, что наша экономика после успехов первичной индустриализации оказалась малоэффективной, затратной, технологически отсталой, и мы, по сути дела, проиграли экономическое состязание с развитыми капиталистическими государствами. Вот почему не случайны и движение «вспять» в экономических отношениях, и печальный финал политической системы не только в СССР, но и в других «социализированных» странах.

Что составляет основу, на чём базируется государственное вмешательство в экономику? Самый простой ответ на этот вопрос - на силе, на власти, которая даёт государству право принимать решения, относящиеся к

хозяйственной деятельности, и обеспечивать их исполнение. Отношения между государством и членами общества, в том числе и хозяйствующими субъектами, можно определить как отношения подчинения, выражающие необходимость, обязанность выполнять государственные решения.

При этом подчинение (законопослушание) может быть или принудительным - под угрозой карающих мер со стороны государства, или добровольным (в литературе это называют согласием на подчинение, «общественным договором»), В разные периоды в различных странах может преобладать тот или иной тип подчинения - это зависит от типа государства (демократическое или тоталитарное), и от того, насколько принимаемые государством решения согласуются с интересами большинства членов общества.

Очевидно, что согласие на подчинение государственным решениям будет иметь место тогда, когда последние правильно отражают объективно складывающиеся экономические отношения, а государство фиксирует и закрепляет их правовыми нормами, «узаконивает» их, или же, опережая события, государственные решения выражают ещё не наступившие, но уже назревшие изменения тех или иных сторон экономических отношений, т.е. принимает законы, которых давно ждали, которые «стучатся в дверь», по сути становятся «невидимой рукой», управляющей всеми процессами и явлениями в обществе [8].

Нетрудно представить, что принудительное подчинение, если оно касается большинства членов общества, вызывает негативную реакцию, стремление обойти закон, добиваться его отмены и т.д., т.е. оно, особенно в долгосрочном периоде, не может принести положительного эффекта ни обществу, ни государству. Напротив, согласие на подчинение обеспечивает в стране благоприятный климат, способствующий успешному решению выдвинутых государством экономических или социальных задач.

Изложенное можно определить, как собственно политическую или административно-правовую власть государства, базирующуюся на авторитете и

силе его как особого, относительно самостоятельного, стоящего над обществом органа, способного направлять и регулировать поведение членов общества. Дж. Стиглиц в своем учебнике отмечает в этой связи, что государство обладает «правом исключительного суверенитета» [9]. Однако «голой» административной власти государству недостаточно; она должна подкрепляться и экономической силой, т.е. тем, что государство распоряжается определённой частью материальных и денежных ресурсов общества.

В.И. Ленин в канун Октябрьской революции писал, что «вся полнота власти требует власти над всей землёй, над всеми банками, над всеми фабриками», что «человек, сколько-нибудь знакомый с опытом истории и с данными науки о связи политики с экономикой» не может забывать об этом обстоятельстве [1].

Однако, отвлекаясь от советского опыта, нужно подчеркнуть, что любое государство для исполнения своих функций как неэкономических (военных, полицейских и прочих), так и особенно экономических, нуждается в материальных и денежных ресурсах. Вследствие этого вместе с возникновением государства появляется и отчуждение части общественного продукта в натуральной или денежной форме в его пользу; сбор дани со своих подданных явился первоочередной задачей любого государства. Присваивая в основном посредством налогов часть общественного продукта государство получает материальную основу своей деятельности приобретает экономическую силу.

Экономическая сила государства базируется не только на изъятии в своё распоряжение части денежных ресурсов, но и на том, что во все исторические периоды оно является собственником значительной части национального богатства. Так, в США на долю государства приходится примерно 20% национального богатства, в Англии - около 30 %, во Франции - не менее 33%, в Италии и Австрии - до 40 % [5].

Государственная собственность возникает двумя путями - конфискационным и договорным. Первый - это захват (узурпация) территории

и имущества поверженных внешних «врагов» и экспроприация собственности своих подданных (можно вспомнить «экспроприацию экспроприаторов», осуществленную Советской властью). Второй путь - переход в собственность государства предприятий или даже целых отраслей относительно мирным способом (за счет выкупа), системы государственного участия в акционерном капитале и т.п. Иногда в экономике возникает такая ситуация, когда сами частные собственники просятся под «крыло» государства, будучи в силу тех или иных причин не в состоянии вести дело самостоятельно.

Нужно заметить, что и теоретики марксизма не отрицали возможности мирного обобществления собственности. Энгельс в письме одному из своих сторонников отмечал, что самый простой и лёгкий путь превращения частнокапиталистической собственности в общественную - это откупиться от «банды»; Ленин в работе «О продовольственном налоге» тоже писал о необходимости сочетания революционной экспроприации с приёмами компромисса и выкупа по отношению к «культурным капиталистам». Однако независимо от путей возникновения любое из известных государств обладало и обладает собственностью, поэтому странными были и есть заявления о том, что у государства не должно быть собственности, которая, по их мнению, порождает отрыв государства от общества, и оно начинает действовать не в интересах нации, а своих собственных (в интересах касты бюрократов) [4]. Такие взгляды имели место в разные эпохи, их развивал еще Платон в древней Греции, но они всегда оставались на уровне «благих пожеланий», т.е. не реализовались на практике. В каждой стране имеется чёткий перечень объектов, которые не подлежат приватизации, должны находиться в собственности государства.

Что же представляет собой государственная собственность, кто является её субъектом, хозяином? Это зависит от характера или типа государства. На ранних ступенях цивилизации государственная собственность отождествлялась с собственностью верховного правителя - будь то фараон, султан, царь, император и т.п. Однако затем, при падении абсолютных монархий, подобного

отождествления уже не было. Даже в самодержавной России достаточно чётко разграничивались собственность царя (царского двора) и государственная (казённая) собственность.

У западных авторов наиболее распространено положение о том, что государственная собственность - это достояние нации, поэтому и переход тех или иных объектов в собственность государства называется национализацией. В марксистской трактовке не всякая государственная собственность является национальным достоянием. Марксисты рассматривают буржуазное государство как «комитет по делам буржуазии» или как «совокупного капиталиста». Вследствие этого и государственная собственность считается формой частной собственности с той лишь разницей, что её субъектом является не отдельное лицо или группа лиц, а класс буржуазии в целом. И только в социалистическом обществе, особенно когда государство (по «брежневской» Конституции) превратилось в «общенародное», его собственность становится тождественной понятию «общенациональная собственность».

В 90-годы XX века в связи с критикой всего советского наследия многие экономисты и социологи занимались развенчиванием «мифа» об общенародном характере государственной собственности в СССР. По их мнению, её субъектом являлся не народ, а партийная элита, использовавшая эту собственность в своих корыстных интересах. Конечно, факты злоупотреблений, отождествления государственного «кармана» со своим имели место и, кроме того, партийно-бюрократические верхи, не спрашивая у народа о его предпочтениях, по своему усмотрению распределяли государственные ресурсы на разного рода «стройки века», нередко исходя из субъективистских побуждений генсеков. И всё-таки партийно-государственный аппарат не являлся собственником национального имущества, а не в меру зарвавшихся чиновников, в том числе и высокого ранга, время от времени изгоняли с «теплых» мест.

Видимо, всё же будет правильным определить, что государственная собственность независимо от характера политического строя в современном

мире есть общественное, национальное достояние, но практическое распоряжение его объектами общество делегирует определенной социальной группе - государственному аппарату, который по идее обязан разумно, в интересах нации использовать это достояние, заботиться об его сохранности и преумножении. Конечно, государственный аппарат - это люди с определёнными потребностями, интересами, слабостями. Вот почему очень важно, чтобы за государственными чиновниками был постоянный и действенный контроль не только сверху, как это было в советский период, но и снизу, что возможно лишь в действительно демократическом государстве.

Среди объектов государственной собственности первостепенное значение, конечно, имеет земля. Не надо забывать, что в дореволюционной России в частной собственности всех категорий собственников, включая помещиков, купцов, церкви и монастыри, находилось лишь 25,7% земельных угодий, в то время как в собственности различных государственных учреждений - 39%. Государственная земельная собственность существует фактически во всех странах, в США она распространяется более чем на 40% территории, в Бельгии - на 70%, а в таких странах, как Голландия, Новая Зеландия, Израиль в государственной собственности находится почти вся земля [6].

В заключение отметим, что в современной России не согласованы экономические интересы государства и различные групповые интересы. Зато приходят в согласие интересы государства и крупного бизнеса, а порой не принимаются в расчет интересы среднего и малого бизнеса. Преимущественно, в расчет принимаются интересы крупных сырьевых магнатов, что незамедлительно проявилось в упадке обрабатывающей промышленности и аграрного сектора экономики. Мы разделяем мнение некоторых авторов о том, что обострение международной обстановки заставляет государство осуществлять индустриализацию в целях импортозамещения [11], изменять экономическую политику в направлении развития отечественного реального сектора экономики. Экономика, как видно, не терпит насилия.

Оценки экономической роли государства в различных теориях:

Изложенное выше позволяет сделать вывод, что проблема соотношения экономики и политики, по сути, сводится к определению экономической роли государства. У экономистов-теоретиков и у практиков-политиков имелись раньше и имеются в настоящее время разные подходы к вопросам о степени, формах и методах государственного участия в экономической жизни. Это объясняется тем, что в каждой экономической системе различные субъекты хозяйственной деятельности по-разному относятся к государственному вмешательству: одни заинтересованы в активном государственном регулировании, другие тяготятся им, считают, что оно должно быть сведено к минимуму. В экономических теориях отражением разнонаправленных интересов непосредственных субъектов хозяйствования и являются разные подходы к роли государства. Не случайно, когда-то Б. Шоу заметил, что даже если всех экономистов сковать одной цепью, то и тогда они не придут к единому мнению.

Нет необходимости характеризовать все точки зрения по данной проблеме, достаточно остановиться на наиболее типичных подходах. Следует заметить, что никто не отрицает необходимости государства вообще, равным образом, как и его активных действий в период становления того или иного способа производства. И представители первых направлений в политической экономии (меркантилисты и физиократы) связывали движение по пути к «богатству народов» с активным вмешательством государства в экономическую жизнь.

Расхождения во взглядах на экономическую роль государства начинаются после того, как экономическая система, в частности капиталистическая, уже встала на ноги, утвердилась. Позицию английских классиков политической экономии по отношению к экономической деятельности государства можно определить известным шекспировским афоризмом: «мавр сделал свое дело, мавр может уходить». А.Смит и его последователи считали, что рыночная (капиталистическая) экономика имеет

свою «невидимую руку», управляющую её развитием и задача королей и правительств заключается в том, чтобы, поддерживая общий порядок в обществе, не мешать процессу саморегулирования экономики. Начиная с А. Смита, и по настоящее время не прекращаются дискуссии по вопросу о том, что может или должно делать государство в экономике - лишь блюсти порядок, исполняя функции «ночного сторожа» и «полисмена», или же непосредственно участвовать в различных сторонах экономической деятельности.

Если характеризовать подходы к рассматриваемой проблеме в современной западной литературе, то при достаточно широком разбросе мнений отдельных авторов можно вычлениить два основных направления. Первое из них следует определить как патерналистское или кейнсианское, поскольку его представители, так или иначе, интерпретируют идеи Д. Кейнса о необходимости усиления прямого государственного вмешательства в макровоспроизводственный процесс для поддержания экономического равновесия, предотвращения кризисов, массовой безработицы и т.д. Второе направление можно определить как либеральное (к нему относятся неоклассики, монетаристы и другие), его представители выступают за ограничение вмешательства государства в экономику, отводя ему роль лишь блюстителя порядка в хозяйственной деятельности.

Для того чтобы понятнее была разница между патерналистами и либералами (или «дирижистами» и «консерваторами», как их ещё называют), нужно указать на основные возможные формы государственного вмешательства в экономическую жизнь. Необходимость такой регламентации со стороны государства не отрицают и либералы. Ещё А. Смит указывал на то, что государство в интересах нации должно ограничивать алчность монополистов, авантюризм банкиров и эгоизм торговцев.

Вторая форма - это та, при которой государство помимо правового оформления экономических отношений непосредственно участвует в хозяйственной деятельности наряду с частным сектором, так что его регулирующее воздействие на процессы экономической жизни более сильное,

чем в первом случае. Именно такую деятельность государства в экономике и предлагают патерналисты.

Наконец, может быть и такое положение, когда государство выступает как непосредственный управляющий общественной экономикой в целом. На этом основан марксистский подход к экономической роли государства. Его суть состоит в том, что поскольку непреложным законом общественного развития является обобществление производства, постольку неизбежно должна возрастать экономическая роль государства. Это находит своё выражение в том, что в XX веке происходит становление государственно-монополистического капитализма, осуществляется прямое огосударствление ряда отраслей производства и обращения, и государство становится основным субъектом экономических отношений, а логическое завершение огосударствления экономики происходит при социализме. В настоящее время эти положения, как и всё марксистское учение, усиленно критикуются и отвергаются. В этом больше всего «преуспевают» некоторые российские экономисты и политики, охваченные эйфорией разгосударствления и приватизации, перехода к свободной рыночной экономике. Однако и «отвержение» советского и марксистского должно иметь разумные границы, ибо иначе можно дойти до абсурда.

Несмотря на призывы либералов к свободе экономики от государственной опеки, существует ряд объективных причин, которые не позволяют государству устраниваться от этой стороны общественной жизни. Опыт истории показывает, что рынок спонтанно не может обеспечить решение целого ряда проблем, необходимых для нормальной жизнедеятельности общества. Однако, подчеркнем ещё раз, независимо от разницы в позициях различных экономистов, политиков и бизнесменов государство в современных условиях - необходимый и влиятельный субъект в системе экономических отношений.

Основы экономической деятельности государства:

Что составляет основу, на чём базируется государственное вмешательство в экономику? Самый простой ответ на этот вопрос - на силе, на власти, которая даёт государству право принимать решения, относящиеся к хозяйственной деятельности, и обеспечивать их исполнение. Приобретение государством властных полномочий может происходить по-разному: путём захвата (насилия), что характерно для установления диктаторских режимов, или же демократическим путём, т.е. добровольным делегированием обществом властных полномочий определённой группе людей (государственному аппарату). Следовательно, когда мы говорим о государстве, то речь, прежде всего, идёт о системе органов (ветвей) власти - законодательной, исполнительной, судебной, деятельность которых подкрепляется так называемыми силовыми структурами (армия, полиция, служба безопасности и т.д.). Вот почему отношения между государством и членами общества, в том числе и хозяйствующими субъектами, можно определить как отношения подчинения, выражающие необходимость, обязанность выполнять государственные решения.

При этом подчинение (законопослушание) может быть или принудительным - под угрозой карающих мер со стороны государства, или добровольным (в литературе это называют согласием на подчинение, «общественным договором»). В разные периоды в различных странах может преобладать тот или иной тип подчинения - это зависит от типа государства (демократическое или тоталитарное), от того, в каких конкретных условиях находится страна (нормальных или экстремальных) и от того, насколько принимаемые государством решения согласуются с интересами большинства членов общества.

Нетрудно представить, что принудительное подчинение, если оно касается большинства членов общества, вызывает негативную реакцию, стремление обойти закон, добиваться его отмены и т.д., т.е. оно, особенно в долгосрочном периоде, не может принести положительного эффекта ни обществу, ни государству. Напротив, согласие на подчинение обеспечивает в

стране благоприятный климат, способствующий успешному решению выдвинутых государством экономических или социальных задач.

Изложенное можно определить как собственно политическую или административно-правовую власть государства, базирующуюся на авторитете и силе его как особого, относительно самостоятельного, стоящего над обществом органа, способного направлять и регулировать поведение членов общества. Дж. Стиглиц в своем учебнике отмечает в этой связи, что государство обладает «правом исключительного суверенитета». Однако «голой» административной власти государству недостаточно; она должна подкрепляться и экономической силой, т.е. тем, что государство распоряжается определённой частью материальных и денежных ресурсов общества.

В. И. Ленин в канун Октябрьской революции писал, что «вся полнота власти требует власти над всей землёй, над всеми банками, над всеми фабриками», что «человек, сколько-нибудь знакомый с опытом истории и с данными науки о связи политики с экономикой» не может забывать об этом обстоятельстве.

Однако, отвлекаясь от советского опыта, нужно подчеркнуть, что любое государство для исполнения своих функций как неэкономических (военных, полицейских и прочих), так и особенно экономических, нуждается в материальных и денежных ресурсах. Вследствие этого вместе с возникновением государства появляется и отчуждение части общественного продукта в натуральной или денежной форме в его пользу; сбор дани со своих подданных явился первоочередной задачей любого государства.

Экономическая сила государства базируется не только на изъятии в своё распоряжение части денежных ресурсов, но и на том, что во все исторические периоды оно является собственником значительной части национального богатства. Так, в США на доли государства приходится примерно 20 % национального богатства в Англии - около 30 %, во Франции - не менее 33 %, в Италии Австрии - до 40 %.

Государственная собственность возникает двумя путями конфискационным и договорным. Первый - это захват (узурпация территории и имущества поверженных внешних «врагов» и экспроприация собственности своих подданных (можно вспомнит «экспроприацию экспроприаторов», осуществленную Советской властью). Второй путь - переход в собственность государств предприятий или даже целых отраслей относительно мирным способом (за счет выкупа), системы государственного участия в акционерном капитале и т.п. Иногда, в экономике возникает такая ситуация, когда сами частные собственники просят под «крыло государства, будучи в силу тех или иных причин не в состоянии вести дело самостоятельно.

Нужно заметить, что и теоретики марксизма не отрицали возможности мирного обобществления собственности. Энгельс в письме одному из своих сторонников отмечал, что самый просто и лёгкий путь превращения частнокапиталистической собственности в общественную - это откупиться от «банды»; Ленин в работ «О продовольственном налоге» тоже писал о необходимости сочетания революционной экспроприации с приёмами компромисса выкупа по отношению к «культурным капиталистам». Однако независимо от путей возникновения любое из известных государств обладало и обладает собственностью.

Что же представляет собой государственная собственность, кто является её субъектом, хозяином? Это зависит от характера или типа государства. На ранних ступенях цивилизации государственная собственность отождествлялась с собственностью верховного правителя - будь то фараон, султан, царь, император и т.п. Однако затем, при падении абсолютных монархий, подобного отождествления уже не было. Даже в самодержавной России достаточно чётко разграничивались собственность царя (царского двора) и государственная (казённая) собственность.

У западных авторов наиболее распространено положение о том, что государственная собственность - это достояние нации, поэтому и переход тех или иных объектов в собственность государства называется национализацией.

В марксистской трактовке не всякая государственная собственность является национальным достоянием. Марксисты рассматривают буржуазное государство как «комитет по делам буржуазии» или как «совокупного капиталиста». Вследствие этого и государственная собственность считается формой частной собственности с той лишь разницей, что её субъектом является не отдельное лицо или группа лиц, а класс буржуазии в целом. И только в социалистическом обществе, особенно когда государство (по «брежневской» Конституции) превратилось в «общенародное», его собственность становится тождественной понятию «общенациональная собственность».

В связи с критикой всего советского наследия многие экономисты и социологи занимались развенчиванием «мифа» об общенародном характере государственной собственности в СССР. По их мнению, её субъектом являлся не народ, а партийная элита, использовавшая эту собственность в своих корыстных интересах. Конечно, факты злоупотреблений, отождествления государственного «кармана» со своим имели место и, кроме того, партийно-бюрократические верхи, не спрашивая у народа о его предпочтениях, по своему усмотрению распределяли государственные ресурсы на разного рода «стройки века», нередко исходя из субъективистских побуждений генсеков. Видимо, всё же будет правильным определить, что государственная собственность независимо от характера политического строя в современном мире есть общественное, национальное достояние, но практическое распоряжение его объектами обществу делегирует определенной социальной группе – государственному аппарату, который по идее обязан разумно, в интересах нации использовать это достояние, заботиться об его сохранности и преумножении. Конечно, государственный аппарат - это люди с определенными потребностями, интересами, слабостями, и когда в их распоряжение попадают большие материальные и финансовые ресурсы, то возникает соблазн ухватить «кусочек» для себя. Вот почему очень важно, чтобы за государственными чиновниками был

постоянный и действенный контроль не только сверху, как это было в советский период, но и снизу, что возможно лишь в действительно демократическом государстве.

К объектам государственной собственности относятся, прежде всего, природные ресурсы: земля, воды, залежи полезных ископаемых и т.д. Среди них первостепенное значение, конечно, имеет земля. Еще в дореволюционной России в частной собственности всех категорий собственников, включая помещиков, купцов, церкви и монастыри находилось лишь 25,7 % земельных угодий, в то время как в собственности различных государственных учреждений - 39 %. Государственная земельная собственность существует фактически во всех странах: в США она распространяется более чем на 40 % территории, в Бельгии - на 70 %, а в таких странах, как Голландия, Новая Зеландия, Израиль в государственной собственности находится почти вся земля. О собственности на землю мы много писали в статьях, монографиях, диссертации. По сути, сегодня вопрос о праве собственности уже решен и закреплен в государственных нормативных актах. Кроме того, как отмечено выше, государственная собственность охватывает и другие природные ресурсы: крупные водоемы, морской шельф, лесные массивы, парки и заповедники и т.д.

Наконец, значительную долю государственная собственность занимает в коммунальном хозяйстве, а также в отраслях культуры, образования, здравоохранения, что обеспечивает возможность активной социальной политики, непосредственного участия государства в воспроизводстве рабочей силы.

Таким образом, государственное воздействие на процессы экономического развития, на поведение других хозяйствующих субъектов имеет двоякую основу - административно-правовую и экономическую.

Библиографический список:

1. Ленин В. И. Удержат ли большевики государственную власть? Полн. Собр. Соч. Т.34. С.318.

2. Медведев Р. К суду истории. О Сталине и сталинизме. М., 2011. – 656 с. ISBN 978-5-9691-0629-1.
3. Млечин Л. М. Ленин. Соблазнение России. — СПб.: Питер, 2012. — 432 с. ISBN 978-5-459-00708-4.
4. Николайчук О.А. Земельная рента – реальная или ложная социальная стоимость // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2011. № 2. С. 31-42.
5. Николайчук О. А., Николайчук А. А. Экономическая реализация прав собственности на лесные ресурсы в современной России. Москва, 2014. Сер. Научная мысль.
6. Пешехонов В. А. Аграрный сектор России: по какому пути двигаться //В сборнике: Российский путь в экономике/ Богомазов Г. Г., Иванов В. В., Бляхман Л. С. / Сер. "Россия накануне XXI века". Санкт-Петербург, 1996. С. 105-115.
7. Плеханов Г. В. Логика ошибки. //Газета Единство, 1917, 20 июня [Электронный ресурс]: URL: <http://libelli.ru/works/gvp.htm>.
8. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. В 2 т. М.: Наука, 1993. 570 с.
9. Стиглиц Дж. Ю. Экономика государственного сектора. М., Изд-во: МГУ: МНФРА-М. 1997. - 720с.. ISBN 5-211-03068-0.
10. Страницы отечественной истории: 1917–1941 гг.: хрестоматия /сост. Э. В. Кемпинский. – Ставрополь, 2009. – 850 с.
11. Шпалтаков В.П. Государство и экономика России в решении задач модернизации //Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2015. № 1. С. 54-60.